

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БОЛЬШЕВИЧКИ МАРИИ ОСКАРОВНЫ АВЕЙДЕ ПО РУКОВОДСТВУ МОЛОДЁЖНЫМ ДВИЖЕНИЕМ В САМАРЕ В 1917–1918 ГОДАХ

© 2019

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Медицинский университет «Ревиз» (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье анализируется деятельность революционерки и учительницы Марии Оскаровны Авейде по пропаганде идей марксизма среди юношей и девушек в дореволюционный период в Самаре. Устанавливается её роль в создании в Самаре накануне Октябрьской революции юношеской организации большевистской направленности – «Агитаторской группы молодёжи». Рассматривается многогранная деятельность этой молодёжной организации в политической жизни города в период 1917–1918 гг.: участие в становлении первых советских ведомств, военные действия против контрреволюционеров, пропаганда революционных идей среди рабочих, агитационная работа во время подготовки к выборам в Учредительное собрание, подпольная деятельность в период господства чешских легионеров в Самаре. Также раскрывается характер идейно-теоретической подготовки, которую осуществляла М.О. Авейде и привлекаемые ею опытные большевики. Работа выполнена на основе изучения документов федерального (Государственный архив Российской Федерации) и региональных (Самарский областной государственный архив социально-политической истории и Центральный государственный архив Самарской области) архивов, а также воспоминаний непосредственных учеников этой революционерки и первых комсомольцев города. Проведённое исследование позволяет установить вклад М.О. Авейде в организацию и идейное наполнение предшественницы комсомола.

Ключевые слова: Авейде Мария Оскаровна; молодёжное движение; комсомол; революционеры; «Агитаторская группа молодёжи»; марксизм; пропаганда; Самара; большевики; Октябрьская революция; Комуч; Гражданская война; Советская власть; Февральская революция; общественно-политические организации; Советское государство.

Ровно сто лет назад, 8 апреля 1919 г., на окраине Екатеринбурга во дворе Верх-Исетского завода колчаковцы казнили группу большевиков-подпольщиков во главе с партийцем А.Я. Валеком. Среди казнённых было две женщины, одна из которых – учительница и мать троих детей, большевичка с пятнадцатилетним партийным стажем – Мария Оскаровна Авейде (рис. 1). Значительный период её жизни связан с Самарой, где она стояла у истоков «Агитаторской группы молодёжи» – предшественницы комсомола.

Рисунок 1 – М.О. Авейде [1, л. 2]

К сожалению, фигура М.О. Авейде и вклад её в организацию большевистской молодёжной организации в Самаре является малоизученным вопросом. В советской историографии были публикации о жизни Марии Оскаровны, в которых рассматривались и годы её самарской деятельности [2]. В работах по истории местной комсомольской организации непременно упоминалась её фигура при создании «Агитаторской группы молодёжи» [3]. Но, как правило, в обоих случаях деятельность М.О. Авейде по работе с молодёжью рассматривалась крайне фрагментарно. В постсоветской историографии необходимо отметить значительно уменьшившийся интерес к данной проблематике и, соответственно, небольшое количество работ. Упоминания об этом встречаются в изданиях по истории самарского комсомола [4] и публикациях, посвящённых М.О. Авейде [5].

В связи с этим кажется актуальным обратиться к заявленной теме и, привлекая широкий круг источников, рассмотреть жизнь М.О. Авейде в Самаре, её участие в создании молодёжной организации на большевистской платформе и руководству ею.

Мария Авейде родилась в феврале 1884 г. в г. Вятке в семье ссыльного поляка, одного из лидеров польского восстания 1863–1864 гг. Оскара Авейде. С гимназических лет она стала посещать кружки самообразования, ставшие возникать на рубеже XIX–XX вв. По окончании Вятской Мариинской женской гимназии она получила звание «домашней наставницы» и несколько лет проработала помощницей учителя в училище г. Орлова Вятской губернии [6, л. 1]. Также она подрабатывала, давая уроки на дому.

Параллельно с этим Авейде стала вовлекаться в революционную деятельность социал-демократов, успешно выполняя их различные поручения. С 1904 г. начинается её активная деятельность среди большевистского актива РСДРП. На счету девушки – работа в Вятке, Перми, Мотовилихе и Екатеринбурге. В годы первой русской революции она несколько раз арестовывалась за причастность к социал-демократической организации, а также за участие в нелегальных собраниях, деятельности подпольной типографии и распространение противоправительственной литературы [7, л. 1–2].

В 1906 г. вместе со своим мужем, большевиком Н.Н. Бушеном, М.О. Авейде приезжает в Самару [8, л. 199]. Некоторое время она была связующим звеном между большевиками Самары, Екатеринбурга и Вятки.

В Самаре М.О. Авейде занималась, так же как и прежде, учительством. С мужем Н.Н. Бушеном она разошлась. Вероятно, не последнюю роль в расставании сыграло то обстоятельство, что он стал меньшевиком, а она твёрдо стояла на большевистских позициях. Бушен уехал в Бузулук, а ей, оставшейся одной с тремя детьми, нужно было их содержать. Поэтому она стала приглашать учеников и работать домашней учительницей. Довольно быстро Авейде удалось набрать много учеников, чем она смогла обеспечить себе и детям сносное существование.

Примечательны воспоминания одной из учениц М.О. Авейде – З.И. Мерзловой – о её учительской деятельности. «Авейде готовила у себя на дому по программе гимназии, принимала учеников из бедных рабочих семей. За подготовку брала 3 руб. в месяц, а некоторых готовила бесплатно. Она имела большую популярность, и, конечно, от учеников не было отбоя» [9, л. 2].

По воспоминаниям ребят, в 1915–1916 гг. среди неимущей части молодёжи города была большая тяга к знаниям и учёбе. Из рабочих семей редко кто учился в гимназии или реальном училище, так как у родителей не было средств, чтобы платить за учёбу, покупать форму и книги. Некоторым удавалось окончить бесплатные школы (городскую или им. Пушкина). После этого можно было идти в конторщики или телефонистки, но и это удавалось далеко не всем. В этот период и появился слух, что на ул. Уральской (ныне ул. Братьев Коростелёвых) между ул. Торговой (ныне Маяковского) и Ярмарочной живёт учительница, которая готовит на дому по программе гимназии. Этой учительницей оказалась М.О. Авейде.

З.И. Мерзлова вспоминала, что «ученики удивлялись её выносливости и трудолюбию, ведь начиная с 9 ч. утра и до 6–8 ч. вечера она занималась с группами в 10–12 человек, подбираемыми по классам, по 2 часа с каждой. Бывало, занимается с одной группой, а другая шумная ватага ждёт в маленькой кухне её квартиры. Тут же находилась и старушка-няня с тремя детьми... С её помощью многие получили среднее образование, так как ребятам, подготовленным Марией Оскаровной, в большинстве случаев удавалось сдавать экзамены экстерном за полный курс гимназии. В ту пору мы и не знали о её второй жизни...» [9, л. 3].

Ещё одним учеником был 13-летний Иосиф Галкин, трудившийся газетчиком. Он хотел подгото-

виться к сдаче экстерном экзаменов за четыре класса реального училища, для чего и стал заниматься у Авейде в конце 1916 г. Галкин вспоминал, что занятия у неё носили несколько своеобразный характер. «Она часто отвлекалась от точных наук и вела беседы, как мне казалось тогда, на посторонние темы. У некоторых учеников такие отступления вызывали нескрываемую досаду. Однако Мария Оскаровна не смущалась этим.

"Ничего, – говорила она, – всё это вам пригодится не меньше, чем алгебра", – и продолжала беседы по животрепещущим вопросам текущей жизни. А такими вопросами были в то время затянувшаяся империалистическая война и вызванная ею разруха» [10, с. 9].

Февральская революция пробудила самарское юношество. Не имея до революции своих объединений, молодые люди принялись активно создавать таковые в 1917 г. Первые общеученические организации существовали недолго, быстро распадаясь. «1-й культурно-просветительский кружок любителей наук и искусств» стал одним из первых объединений молодёжи. Помимо него существовали также кружки «Юность» и «Свободное юношество», объединившиеся в «Дом учащегося юношества» (ДУЮ) [3, с. 7].

После Февральской революции, занимаясь со своими учениками, Мария Оскаровна уже открыто обсуждала с ними политическую ситуацию. Как вспоминал ученик Авейде, в тот период появилось много партий, о существовании которых ребята не знали. «Все эти партии, прикрываясь революционными фразами, гнули старую империалистическую линию, требуя войны до победного конца, правда, уже не «за бога, царя и отечество», а «за свободу». Во всём этом надо было разобраться, ибо чуть ли не каждый день яркие плакаты, расклеенные на заборах, призывали граждан свободной России голосовать «за истинных друзей народа», за которых выдавали себя не только меньшевики и эсеры, но и вчерашние монархисты, кадеты и другие их разновидности» [11, л. 3].

Теперь уже ребята сами забрасывали свою учительницу вопросами политического содержания. Она обстоятельно на них отвечала, объясняя при этом истинность классовой борьбы и происходивших в то время событий: свержение царя, образование Временного правительства. Не всё понималось, не всё укладывалось в голову, но у ребят был энтузиазм, была радость от ожидания чего-то особенно хорошего. Некоторых из своих учеников, в частности и З. Мерзлову, Мария Оскаровна иногда приглашала вечером в свою комнату, где разъясняла им происходившие события и просила приводить к ней революционно настроенную молодёжь [9, л. 3 об.].

Как вспоминал один из учеников Авейде, И. Малов, в фельдшерской школе всегда были сильны революционные традиции, так как там учились преимущественно дети неимущих. Когда свершилась Февральская революция, всё стало легально, но твёрдых убеждений у многих ещё не было. Некоторые ученики тянулись за эсерами, а многие, под влиянием Марии Оскаровны, примкнули к большевикам: А. Жоголев, Я. Длуголенский, П. Комарова... Человек пятнадцать, и всем не больше 17–18 лет [12, с. 2].

Учащиеся 1 реального училища, находившиеся под влиянием преподавателя литературы В.А. Тро-

нина и учительницы немецкого языка М.Ф. Трейман, также образовали кружок молодёжи, стоявший на позициях РСДРП(б). По воспоминаниям одного из учеников В.А. Тронина, он выделялся среди других педагогов реального училища. Ему не были свойственны такие черты, присущие другим педагогам, как излишняя строгость, абсолютная отчуждённость от учеников, отсутствие хоть какого-то интереса к их быту и индивидуальным склонностям [13, л. 2].

Незадолго до Октябрьской революции ученики реального училища Самары К. Громов, Л. Поливник, Е. Шнейдер беседовали с Трониным о работе среди молодёжи не только учащейся, но и рабочей. Он предложил ребятам обсудить этот вопрос с большевичкой М.Ф. Трейман, у которой они впервые и познакомились с М.О. Авейде [14, с. 178].

В первые два-три дня группа реалистов, а также Трейман и Авейде предполагали, что будет организована лишь учащаяся молодёжь, и на первых порах только в стенах училища. Но затем сюда стала привлекаться и рабочая молодёжь. Мария Оскаровна предложила учащимся реального училища объединиться с большевистской молодёжью, посещавшей тогда клуб большевиков. В маленькой комнатке на ул. Москательной (ныне Л. Толстого) реалисты познакомились с этими ребятами, которые являлись преимущественно учениками фельдшерской школы. Было создано организационное собрание, которым руководил А.Х. Митрофанов. На этом собрании решили слить всю революционную молодёжь в группу, получившую название «Агитаторская группа РСДРП(б)». Всем членам выдали удостоверения. Основным руководителем группы стала М.О. Авейде [15, с. 22].

Цели и задачи определялись следующим образом: организация вокруг группы всей революционной, главным образом рабочей, молодёжи; политическое воспитание участников организации; выпуск агитаторов для работы среди молодёжи. Несколько занятий прошло в клубе на ул. Москательной, а после перевода клуба на ул. Заводскую (ныне – Венцека) группе была предоставлена отдельная комната, где они занимались под руководством М.О. Авейде и А.Х. Митрофанова. Нередко с лекциями для ребят выступали видные большевики, такие как В.В. Куйбышев, Ф.И. Венцек и А.А. Масленников [16, с. 136].

Начинались эти занятия с азов политэкономии, диалектического материализма, истории революционного движения и других предметов. Как вспоминал позднее один из участников, «бывало, что некоторые ребята недоумевали, даже возмущались тем, что нам толкуют о формуле товарного обращения "товар – деньги – товар"... Не за тем же мы здесь, восклицали они, чтобы стать торгашами! Не приходится удивляться такой нашей наивности и политической неграмотности в то время. Ведь половине членов «Агитгруппы» было по 14–16 лет» [17, с. 64].

Несмотря на свершившуюся Октябрьскую революцию, правительство большевиков пока ещё не очень крепко стояло на ногах. Поэтому возросло значение пропаганды среди населения. Немалую роль играли в этом и агитаторы молодёжной группы Авейде. По заданию партийного комитета молодёжь проводила разъяснительную работу в мастерских, школах и семьях. Также они ходили на митинги, где наиболее подготовленные выступали с речью. Перед

выборами в Учредительное собрание они расклеивали на улицах лозунги, призывающие граждан голосовать за список № 1 (большевиков). Бывали случаи, когда ребята срывали лозунги от других партий – кадетов, эсеров и меньшевиков, а на их место расклеивали свои [9, л. 4].

Молодёжь, не имея опыта и революционных знаний, работала под руководством старых партийцев и выполняла большую часть технической, но необходимой работы: распространение литературы, организация собраний и митингов. Целыми сутками молодых юношей и девушек можно было видеть в клубе большевиков исполняющих все виды работ: убирающих помещения, организующих читальню, несущихся со всех ног исполнять то или иное поручение комитета [18, л. 18].

В борьбе с саботажем чиновников самарские большевики широко использовали членов «Агитаторской группы», руководимой Авейде. Например, И. Галкин налаживал работу на лесной пристани, Я. Гельман – в губернском отделе просвещения, Е. Шнейдер – в губземотделе, К. Громов и Л. Поливник работали в губисполкоме. Последние занимались тем, что, приходя сюда после школьных занятий, выискивали из многих газет губернских городов крупицы опыта советского строительства. Эту задачу на них возложил председатель губисполкома А.П. Галактионов, призванный возглавить в губернии строительство новой государственной власти [19, с. 32].

«Агитаторская группа» в конце 1917 г. расширила свою деятельность. Когда против революции выступил казачий атаман Дутов, для борьбы с ним был сформирован отряд Красной гвардии. Некоторые члены группы вступили в него. Ученики фельдшерской школы сформировали санитарный отряд. В начале декабря 1917 г. на фронт против Дутова отправилась 12 учеников фельдшерской школы в качестве медицинских работников. В их числе были члены группы Авейде: Я. Длуголенский, Х. Язгур, А. Козлов, А. Панин, К. Пономаренко, И. Малов, Г. Гарькин, И. Никитин, Ф. Зубков, П. Агibalов, Ю. Мельников.

Деятельность группы продолжала шириться и в 1918 г. В газете «Приволжская правда» в марте 1918 г. было опубликовано обращение к юношам и девушкам, в котором говорилось, что партия поможет молодым рабочим и крестьянам выработать социалистическое мировоззрение. С этой целью при горкоме партии организовали пропагандистско-агитаторские кружки. Молодёжь призывалась записываться в них, чтобы разобраться в программе партии и теснее сплотиться вокруг партийного центра [20, с. 8].

Члены «Агитаторской группы» по вечерам аккуратно собирались в партийный клуб на ул. Заводской, 50. Здесь в небольшой, специально для них отведённой комнате, под умелым руководством М.О. Авейде, они работали над повышением своего идейно-теоретического уровня. Юные агитаторы изучали политическую экономию и историю партии. Практическими занятиями по овладению творческим марксизмом явились открытые встречи с видными самарскими большевиками – В.В. Куйбышевым, Ф.И. Венцеком, А.Х. Митрофановым, Е.С. Коган, М.М. Хатаевичем и другими. В клубе также работала шахматная секция и хоровой кружок [14, с. 180].

Бывший агитатор А. Булушев надолго сохранил в своих воспоминаниях особенную атмосферу тех занятий: «В памяти рисуется залитая светом тёплая комната, на скамьях, как кому удобно, расположились товарищи. Все они усталые, борются со сном, но внимательно слушают лектора, тоже уставшего и изнурённого дневной работой и целой вереницей заседаний. Изредка Авейде, вечно энергичная и живая, прерывает лекцию, посылает того или иного товарища исполнить поручение комитета, и товарищ мчится в декабрьскую морозную ночь в какую-нибудь мастерскую Трубочного завода предупредить и подготовить собрание на завтра» [18, л. 19].

Занятия молодёжной группы Авейде прервались в связи с анархо-максималистским мятежом в Самаре в мае 1918 г. После подавления мятежа занятиям «Агитаторской группы» уже не дано было возобновиться. Впереди были бои за город с legionерами чехословацкого корпуса.

Незадолго до сдачи Самары чехам в начале июня 1918 г. по поручению губкома М.М. Хатаевич, работавший в штабе охраны, передал П.П. Антропову бланки паспортов, печати и необходимые документы. Средства для организации конспиративных квартир и других нужд подполья вручили М.О. Авейде, у которой оказалась касса будущего подпольного комитета [21, с. 94].

В эти же дни Мария Оскаровна вызвала участницу «Агитгруппы» О. Мерзлову в горком и передала ей большой, пуда на два, узел с партийными документами. Унести его молодой девушке было не по силам, поэтому наняли легкового извозчика, который отвёз её домой. Впоследствии часть этих документов из-за массовых обысков ей пришлось уничтожить [22, с. 50].

В день захвата Самары М.О. Авейде была дома. К ней на квартиру, в ужасе от всего пережитого, пришла О. Мерзлова, которая несколько дней, не щадя сил, трудилась на перевязочном пункте, помогая раненым красноармейцам. Мария Оскаровна успокоила девушку и поручила ей пойти по больницам, моргам и часовням разыскивать раненых и убитых большевиков. Вместе со своей подругой А. Стрельцовой О. Мерзлова отправилась выполнять это задание [22, с. 50–51].

Уже к вечеру 8 июня 1918 г. девушки обнаружили раненых большевиков Е. Картукова и М. Хатаевича в Шихобаловской больнице. Авейде стало известно, что Хатаевича разыскивает чешская разведка. Поэтому его, раненого, срочно забрали из больницы и поместили под фамилией Якубович в отдельную комнату частного родильного дома врача Шаргородского, где он находился продолжительное время. По указанию Авейде О. Мерзлова навещала его несколько раз [22, с. 51].

К этой работе очень быстро подключались другие юноши и девушки из бывшей «Агитаторской группы». В связи с тем, что в первые дни после падения Самары оставленные для подпольной работы или не успевшие эвакуироваться партийцы не могли показываться на улицу, то ребята поддерживали связь между ними и подпольным комитетом. Также молодёжь помогала отыскивать в больницах раненых членов партии, а затем «выкрадывать» их оттуда, чтобы спасти от чехов. Многие из «выкраденных» скрывались за городом на дачах или в специально Самарский научный вестник. 2019. Т. 8, № 3 (28)

вырытых ямах, пока не удавалось найти для них соответствующие квартиры. Ребята приносили туда пищу, лекарства и перевязочный материал, так как многие из скрывавшихся были ранены [23, л. 1–2].

Через несколько дней после сдачи города к К. Громову пришли Е. Куликова и Б. Василевская с просьбой помочь им найти как можно больше штатской одежды, главным образом брюк, для отряда красных, скрывавшегося где-то в лесу за дачами. К этой работе привлекли Л. Поливника и ещё нескольких ребят. Помогали молодые люди и в подпольной разведке и по укреплению связи с Советской Россией [16, с. 138].

Нередко случалось так, что молодым участникам «Агитгруппы» в период подполья помогали в работе их родственники, даже не являвшиеся большевиками. Так, мать сестёр Мерзловых, Наталья Власьевна, неграмотная женщина, имевшая в семье трех дочерей-большевиков в возрасте от 17 до 22 лет и сочувствующего большевикам мужа, когда было необходимо, надевала большую чёрную шаль под булавку, под неё прятала бельё или деньги и ходила по адресам, получая их от дочерей или от Марии Оскаровны [24, с. 428].

Ребята помогали Авейде доставать бланки паспортов, жидкость, смывающую надписи на старых документах, передавали записки на конспиративную квартиру, деньги, а иногда и оружие. Также молодёжь ходила по адресам семей убитых и арестованных партийных и советских деятелей. В этом участвовали Е. Ануфриева, сёстры З. и О. Мерзловы, сёстры Л. и Н. Комаровы, Н. Лидман, К. Громов и ряд других юношей и девушек [9, л. 6].

За деятельностью М.О. Авейде вскоре стали пристально наблюдать правоохранительные органы Комуча. Она была сначала посажена под домашний арест, а затем заключена под стражу. В начале октября 1918 г., незадолго до освобождения Самары, вместе с другими заключёнными её отправили в так называемом «поезде смерти» в Сибирь. Под Иркутском она бежала и, добравшись до Челябинска, включилась там в подпольную деятельность на территории, контролируемой Сибирской армией Колчака. Затем М.О. Авейде отправили для подпольной работы в Екатеринбург, где она была весной 1919 г. арестована. Дело её было передано из военного контроля в военно-полевой суд, который приговорил её и товарищей к казни [25, л. 105].

В Самаре, занятой в октябре 1918 г. Красной армией, восстанавливалась советская власть. 8 декабря 1918 г. состоялся митинг рабочего юношества, на котором было образовано бюро союза коммунистической молодёжи [26, с. 4]. Это дата является днём рождения самарского комсомола, первыми вожаками которого стали воспитанники М.О. Авейде – бывшие члены «Агитаторской группы».

Работа М.О. Авейде с самарскими юношами и девушками в 1917–1918 гг. позволила организовать костяк идейной коммунистической молодёжи, которая группировалась вокруг партии большевиков. Ребята обучались политграмоте, выступлению на митингах, изучали программу партии. Возглавляемая Марией Оскаровной «Агитаторская группа молодёжи» стала настоящей боевой школой, пройдя которую ребятам было легче в дальнейшем организовать самарский комсомол. Благодаря тому, что у М.О. Авей-

де был накоплен колоссальный партийный, организаторский и педагогический опыт, она смогла грамотно воспользоваться им при создании молодёжной большевистской организации в Самаре, ставшей позднее фундаментом для комсомола.

Список литературы:

1. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 651. Оп. 12. Д. 294.

2. Сергеев Н.И. Мария Оскаровна Авейде // Борцы за народное дело / под ред. Н.С. Черных. Куйбышев: Кн. изд-во, 1965. С. 3–21.

3. Котов Г.Г. Самарский комсомол: (история коммунистического юношеского движения в Самарской губернии). Самара: Изд. Самар. губкома РКСМ, 1924. 124 с.

4. Это наша с тобой биография: 100-летию Самарского комсомола посвящается / сост.: В.Н. Карлов, В.Н. Парамонов, П.М. Овчинников, В.А. Тивиков. Самара: Офорт, 2018. 220 с.

5. Горшенин А.В. Мария Оскаровна Авейде: источники к биографии большевички // Революции в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: сборник избранных статей участников VII междунар. науч. конф. молодых ученых и специалистов «Сlio-2017». М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 38–48.

6. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 5. Оп. 18. Д. 749а.

7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 202. Д. 4277. Ч. 3.

8. ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 609.

9. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 8. Д. 12.

10. Галкин И.Я. На заре нашей юности. Куйбышев: Кн. изд-во, 1969. 223 с.

11. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 3.

12. Они были первыми // Волжский комсомолец. 1967. 22 ноября (№ 230). С. 2.

13. ЦГАСО. Ф. Р-3837. Оп. 1. Д. 366.

14. Сергеев Н.И. Из истории самарского комсомола (1918–1920 гг.) // Ученые записки КГПИ им. В.В. Куйбышева. Вып. XVIII. Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. С. 175–200.

15. Громов К.П. Большевики – руководители и наставники молодёжи // Страницы незабываемых лет: сборник воспоминаний. Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. С. 21–28.

16. Громов К.П., Поливник Л.П. Возникновение пролетарского юношеского движения в Самаре // Красная быль: сборник самарского губернского бюро Истпарта. 1923. № 2 (март). С. 135–139.

17. Шнейдер Е.Б. Слово о товарище и друге // Они были первыми / сост. Ф.Г. Попов. Куйбышев: Кн. изд-во, 1978. С. 60–75.

18. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 1.

19. Шнейдер Е.Б. Памятные вехи // Страницы незабываемых лет: сборник воспоминаний. Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. С. 29–46.

20. Котов Г.Г. Рожденный революцией Союз: Самарский комсомол в годы гражданской войны и в первые годы мирного строительства. Куйбышев: Кн. изд-во, 1981. 128 с.

21. Попов Ф.Г. За власть Советов: разгром самарской учредилки. Куйбышев: Кн. изд-во, 1959. 215 с.

22. Мерзлова О.И. Революционная школа // Страницы незабываемых лет: сборник воспоминаний. Куйбышев: Кн. изд-во, 1989. С. 47–54.

23. СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 5.

24. Машенцева Л.П. Из воспоминаний Мерзловой Ольги Ивановны // Память о прошлом – 2017. IV историко-архивный форум, посвященный 100-летию революции 1917 г. в России. Великая Российская революция: история и современность. Научная конференция (Самара, 18–20 апреля 2017 г.). Материалы и доклады: сборник статей. Самара: НТИЦ, 2017. С. 422–429.

25. ГАРФ. Ф. 1837. Оп. 2. Д. 7.

26. Следуя ленинским заветам: сборник документов по истории Куйбышевской областной комсомольской организации 1918–1980 гг. Куйбышев: Кн. изд-во, 1981. 359 с.

THE REVOLUTIONARY-BOLSHEVIK MARIA OSKAROVNA AVEIDE AS A LEADER OF THE YOUTH MOVEMENT IN SAMARA IN 1917–1918

© 2019

Gorshenin Aleksandr Vladimirovich, candidate of historical sciences,
associate professor of Humanities Department
Medical University «Reaviz» (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper analyzes the activities of the revolutionary and teacher Maria Oskarovna Aveide aimed at promoting the ideas of Marxism among boys and girls during the pre-revolutionary period in Samara. The author establishes her role in creation of the youth Bolshevik organization – «Agitator group of youth» in Samara on the eve of the October revolution. The paper also examines the multifaceted activities of this youth organization in the political life of the city in 1917–1918: participation in the development of the first Soviet departments, military action against the counterrevolutionaries, the propaganda of revolutionary ideas among the workers, campaigning during the preparation for the elections to the Constituent Assembly, clandestine activities in the period of domination of the Czech legionnaires in Samara. The author also reveals the character of the ideological and theoretical training, which was carried out by M.O. Aveide and invited experienced Bolsheviks. The paper is based on the study of the documents of the federal (State Archive of the Russian Federation) and regional (Samara Regional State Archive of Socio-Political History and the Central State Archive of the Samara Region) archives, as well as the memories of this revolutionary's students. This study allows to establish the contribution of M.O. Aveide in the organization and the ideological content of the predecessor of Komsomol.

Keywords: Maria Oskarovna Aveide; youth organization; Komsomol; revolutionaries; agitator group; Marxism; propaganda; Samara; history; Bolsheviks; October revolution; Komuch; civil war; Soviet power; February revolution; socio-political organizations; Soviet state.